

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД21-65сп-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Гор. Москва

1 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Миннуллина И.Т. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 5 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выслушав объяснения осуждённого Миннуллина И.Т. в режиме видеоконференц-связи и его защитника адвоката Абакумовой Л.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 5 марта 2021 года

Миннуллин Ильдус Тагирович, [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED], несудимый,

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ему следующий ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Возложена на Миннулина И.Т. обязанность являться 2 раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Постановлено взыскать с Миннулина И.Т. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 2700 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года данный приговор оставлен без изменения.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Миннуллин И.Т. признан виновным в умышленном причинении смерти А [REDACTED] года рождения, с особой жестокостью, совершенном 28 марта 2020 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Миннуллин И.Т. оспаривает законность постановленного с участием присяжных заседателей приговора и апелляционного определения на том основании, что уголовное дело в отношении него было рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном и присяжным заседателям представлялись к исследованию неполные и искажённые доказательства, в результате чего они были введены судом и стороной обвинения в заблуждение. В ходе допроса и в прениях сторон потерпевшая А [REDACTED] дала положительную характеристику своему погибшему мужу, однако из материалов уголовного дела следует, что А [REDACTED] являлся алкоголиком-наркоманом, не работал, неоднократно

судимый, имел непогашенную судимость по ч.2 ст.111 УК РФ, но председательствующий необоснованно отказал ему и защитнику исследовать все имеющиеся в деле сведения о личности А [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей, и, напротив, позволил государственному обвинителю огласить лживую положительную характеристику на потерпевшего, что могло вызвать у присяжных заседателей предубеждение к нему. Кроме того, председательствующий незаконно запретил ему задавать вопросы потерпевшей и свидетелям о половой ориентации А [REDACTED] тем самым нарушил его право на защиту, поскольку А [REDACTED] именно на сексуальной почве посягал на его личную неприкосновенность. Не согласен он с показаниями свидетеля П [REDACTED] о времени (8 часов 30 минут) прихода его и А [REDACTED] к нему в квартиру, хотя фактически они пришли в 11 часов 20 минут, и это противоречие в судебном заседании, несмотря на его ходатайство о геолокации телефонных соединений, не устранено. На основании проведённого анализа биллинга телефонных соединений он считает, что свидетели П [REDACTED] и его сосед Б [REDACTED] в судебном заседании лжесвидетельствовали как по этому, так и другим обстоятельствам. Из ответа из ПАО « [REDACTED] » и договора комиссии из ломбарда следует, что в 8 часов 31 минута он находился в другом месте, но суд незаконно отказал в исследовании в присутствии присяжных заседателей договора комиссии из ломбарда. Он заявлял ходатайства о проведении экспертиз в отношении чайника для установления количества нанесённых им ударов, о назначении экспертизы в отношении ножа для установления принадлежности обнаруженных на нём потожировых клеток, а также об исследовании фотографии сдачи им следователю своих джинсов, но председательствующий все эти ходатайства незаконно отклонил. Утверждает, что во время самообороны он не мог нанести потерпевшему 54 удара чайником, поскольку, исходя из имеющейся на чайнике вмятины, он мог нанести А [REDACTED] не более двух ударов. Считает, что находившийся в квартире чайник отличался от того предмета, который непосредственно осматривался в судебном заседании, а фотографии изъятия чайника с места происшествия в суде не исследовались. В этой связи полагает, что все имеющиеся в деле доказательства в отношении него сфальсифицированы, не проведены необходимые экспертизы по вещественным доказательствам, в том числе на наличие отпечатков пальцев потерпевшего на изъятom с места происшествия ноже, и не проверена его версия о том, что А [REDACTED] левой рукой держал нож и резал ему горло. Государственный обвинитель поставил под сомнение заключение компьютерной томографии в отношении потерпевшего, которое было признано допустимым доказательством, и для устранения противоречия председательствующий необоснованно отказал ему и защитнику в вызове в судебное заседание врача-специалиста, проводившего компьютерную томографию. Прения сторон проведены с нарушением требований ст. 336 УПК РФ, и в ходе своего выступления государственный

обвинитель сделал голословное заявление о доказанности факта нанесения им (Миннуллиным И.Т.) резаных ран горла самому себе, хотя во время судебного следствия такая версия не проверялась. Потерпевшая А [REDACTED] в прениях очень подробно рассказывала об изувеченном теле её погибшего мужа, и, напротив, необоснованно утверждала о его (Миннуллина) пристрастии к алкоголю, тем самым унизила его и оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей. Председательствующий судья в прениях систематические прерывал его и не позволял в полной мере довести свои доводы и позицию до присяжных заседателей. Вопросный лист составлен с нарушением ст. 339 УПК РФ, с противоречивыми формулировками, требующими от присяжных заседателей юридической оценки произошедшего события. Напутственное слово председательствующего не отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ, так как были нарушены принципы объективности и беспристрастности, поскольку председательствующий большое внимание уделил доказательствам, представленным стороной обвинения, и мало рассказал о доказательствах, оправдывающих его. Кроме того, судья необоснованно сослался на показания свидетеля П [REDACTED] о времени его ухода из квартиры, о появлении его и А [REDACTED] не привёл в своей речи о других доказательствах, а также неправильно сослался на результаты компьютерной томографии как проведённой, якобы, в отношении неустановленного лица, а не А [REDACTED] чем принизил значение этого доказательства, а его возражение по этому поводу отверг в грубой форме. В ответе на вопрос №3 при первоначальном оглашении вердикта присяжные заседатели фактически признали, что он находился в состоянии необходимой обороны, после чего председательствующий дважды возвращал состав коллегии в совещательную комнату и добился нужного ему ответа голосами 8:0, чем существенно ухудшил его положение. Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей проведено с нарушением ст. 347 УПК РФ, и на этой стадии судебного разбирательства председательствующий систематически прерывал его, необоснованно отклонял заявленные им обоснованные ходатайства, ссылаясь на заключение судебно-психиатрической экспертизы, с выводами которого о наличии у него признаков пагубного употребления каннабиноидов он категорически не согласен. С учётом заключения МКТ (т.1 л.д.29) об отсутствии травматических изменений костей свода и основания черепа у А [REDACTED] [REDACTED] он утверждает о своей непричастности к смерти потерпевшего, поэтому просит отменить состоявшиеся в отношении него судебные решения, уголовное дело прекратить на основании ст. 24 УПК РФ и в соответствии со ст. 37 УК РФ признать в его действиях признаки необходимой обороны.

В возражении на кассационную жалобу государственный обвинитель Уразбаев Н.Р. просит оставить её без удовлетворения, а постановленные приговор и апелляционное определение - без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы осуждённого Миннуллина И.Т., возражения на неё со стороны государственного обвинителя, Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако по настоящему делу таких нарушений закона судебной коллегией не установлено.

Так, из протокола судебного заседания усматривается, что коллегия присяжных заседателей для рассмотрения настоящего уголовного дела была сформирована в соответствии с положениями ст.328 УПК РФ, и в представленных материалах отсутствуют сведения о нахождении в составе коллегии лиц, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя.

После формирования скамьи присяжных заседателей представители сторон, в том числе и защиты, не заявили замечаний по процедуре её отбора и тенденциозности состава коллегии (т.6 л.д.13-14).

Требования ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в частности, о том, что в присутствии состава коллегии исследуются только фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, в судебном заседании соблюдались.

Особенности данной формы судопроизводства, процессуальные права подсудимого и юридические последствия принимаемых решений Миннуллину И.Т. подробно разъяснялись по окончании расследования, на предварительном слушании и в подготовительной части судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу (т.5 л.д.42-56, 169-170, т.6 л.д.5-6).

В судебном заседании Миннуллин И.Т. и его защитник адвокат Иванов Н.Е. не были ограничены в праве представлять необходимые им доказательства, при этом они активно участвовали в обсуждении вопросов об

их относимости и допустимости к делу, и данных о рассмотрении коллегией присяжных заседателей сведений, полученных с нарушением закона, либо о необоснованном отказе стороне защиты в исследовании допустимых доказательств, в представленных материалах не содержится.

Заявленные Минуллиным И.Т. ходатайства о фальсификации доказательств, о проведении новых экспертиз и по другим вопросам разрешались председательствующим с соблюдением требований ст. 17 УПК РФ на основе принципа состязательности сторон и не выходили за рамки полномочий судьи, определённых ст. ст. 7, 17, 334 - 336 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы, председательствующий обоснованно отклонял вопросы представителей сторон к потерпевшей, свидетелям и эксперту, носящие оценочный характер, или направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались сведений, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей, а процессуальные вопросы, в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 335 УПК РФ, правомерно обсуждались в отсутствие присяжных заседателей.

Так, в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей по обстоятельствам дела подробно допрашивались потерпевшая А [REDACTED], свидетели Л [REDACTED] П [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] исследовались протоколы осмотра места происшествия, выемки вещественных доказательств и просматривались выведенные на экран фотографии с места происшествия.

Показания Миннулина И.Т. о совершённом на него нападении со стороны потерпевшего А [REDACTED] и нанесении ему телесных повреждений также исследовались с участием присяжных заседателей (т.6 л.д.72), и поэтому доводы осуждённого о ненадлежащей проверки его версии инкриминированного деяния признаются Судебной коллегией безосновательными.

Ходатайство Миннулина И.Т. о проведении судебно-биологической экспертизы в отношении приобщённого к делу в качестве вещественного доказательства чайника председательствующим было обоснованно отклонено, поскольку данный предмет после его изъятия с места происшествия был надлежащим образом упакован и его внешний вид не отличался от его изображения на фототаблицах, приложенных к протоколу указанного выше следственного действия (т.6 л.д.57об.).

По ходатайству адвоката Иванова Н.Е. в судебном заседании исследовались выписка из БСМП и заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего А [REDACTED] заключение СМЭ в отношении осуждённого Миннулина И.Т., договор комиссии из ломбарда от 28.03.2020, ответ № [REDACTED] из ПАО « [REDACTED] », демонстрировались в качестве вещественных доказательств чайник, брюки А [REDACTED] [REDACTED], Миннулина И.Т. (т.6 л.д.85-89) и подробно допрашивался эксперт К [REDACTED], проводивший экспертизу по трупу А [REDACTED] (т.6 л.д.90-95).

Причём, в судебном заседании осуждённый Миннуллин И.Т. не оспаривал достоверность выводов судебно-медицинской экспертизы по телесным повреждениям и причине смерти А [REDACTED] [REDACTED] и поэтому председательствующий, с учётом мнения эксперта К [REDACTED] [REDACTED] о вспомогательном характере учтённых им результатов МКТ (т.1 л.д.29-30), обоснованно вынес постановление от отказа в удовлетворении заявленного Миннуллиным И.Т. ходатайства о вызове и допросе в качестве специалиста врача, проводившего в отношении потерпевшего компьютерную томографию (т.6 л.д.93).

Вопреки доводам жалобы, судебное следствие проведено полно, всесторонне и было закончено в связи с тем, что ходатайств дополнений к следствию от участников судебного заседания не поступило (т.6 л.д.98).

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст. 336 УПК РФ, и сторона защиты довела до сведения присяжных заседателей все необходимые ей доказательства, аргументы и ясно выраженную Миннуллиным И.Т. позицию по делу, заявлявшего о необходимой обороне от напавшего на него А [REDACTED] и об отсутствии у него умысла на лишение жизни потерпевшего (т.6 л.д.98-112).

В ходе судебных прений выступления представителей сторон, в том числе потерпевшей А [REDACTED] [REDACTED] и осуждённого Миннулина И.Т., действительно периодически прерывались председательствующим в тех случаях, когда они сообщали об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей.

Сторона обвинения в прениях не искажала содержание исследованных доказательств и не доводила до присяжных заседателей недопустимую информацию, а изложение государственным обвинителем своей оценки представленным доказательствам не противоречило требованиям уголовно-процессуального закона и не свидетельствовало об оказании им незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Вопросный лист для присяжных заседателей составлен в соответствии с положениями ст. ст. 338 и 339 УПК РФ, с учётом принесённых Миннуллиным И.Т. предложений и замечаний (т.6 л.д.112-113), и описанные в вопросах действия подсудимого не требовали от присяжных заседателей их юридической оценки при обсуждении вердикта.

Напутственное слово председательствующего отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ, и в нём председательствующий напомнил присяжным заседателям о позициях представителей обеих сторон, содержании исследованных в судебном заседании доказательств, не отдавая при этом предпочтение каким-либо из них и не выражая в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед составом коллегии, и подробно разъяснил присяжным заседателям их права и полномочия при принятии решения по делу (т.6 л.д.113-119).

Фактически замечаний в связи с содержанием напутственного слова председательствующего именно по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности от участников процесса заявлено не было, а лишь было высказано Миннуллиным И.Т. уточнение о компьютерной томографии, проведённой не в отношении неизвестного лица, а в отношении потерпевшего А [REDACTED] (т.6 л.д.119).

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует положениям ст. 343 УПК РФ, и с доводами осуждённого Миннуллина И.Т. о незаконном давлении на присяжных заседателей со стороны председательствующего согласиться нельзя, поскольку из протокола судебного заседания усматривается, что состав коллегии действительно дважды возвращался председательствующим в совещательную комнату, но эти действия производились в соответствии с положениями ч.2 ст.345 УПК РФ из-за имеющихся в вердикте неясностей и противоречий, которые в установленном законом порядке были присяжными заседателями устранены (т.6 л.д.119-120).

Провозглашённый в судебном заседании вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым и отвечает требованиям ст. 343 УПК РФ (т.6 л.д.132-133).

По позиции подсудимого Миннуллина И.Т. в судебном заседании был поставлен перед присяжными заседателями вопрос № 3 о совершении вмененных ему действий «после того, как А [REDACTED] взяв нож в левую руку, причинил ему 2 пореза ножом на шее, а затем расслабил руку, убрал нож

от шеи Миннуллина И.Т. и нож упал на стол», на который коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ.

Утверждения автора жалобы о недоказанности его вины, неполноте предварительного следствия, противоречивости представленных к исследованию доказательств и оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, не могут быть приняты во внимание, поскольку, согласно перечисленным выше нормам закона, которые подробно разъяснялись Миннуллину И.Т., эти вопросы относятся исключительно к компетенции присяжных заседателей, принимающих решение по своему внутреннему убеждению.

Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей проведено председательствующим с соблюдением требований ст. 347 УПК РФ (т.6 л.д.120-130).

Согласно ч.2 ст.348 УПК РФ, обвинительный вердикт обязателен для председательствующего, который действия Миннуллина И.Т. квалифицировал в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными решением коллегии присяжных заседателей.

В приговоре суд подробно мотивировал свой вывод о проявлении осуждённым особой жестокости при убийстве А [REDACTED] и оснований для изменения квалификации действий Миннуллина И.Т. и для применения к осуждённому положений ч. ч. 4 и 5 ст.348 УПК Российской Федерации не усматривается.

Психическое состояние Миннуллина И.Т. проверено полно (т.1 л.д.176-177), и он обоснованно признан вменяемым.

Наказание Миннуллину И.Т. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ, с учётом степени общественной опасности совершённого им преступления, данным о его личности, смягчающих обстоятельств и вердикта коллегии присяжных заседателей о проявлении к нему снисхождения.

Новых обстоятельств, не учтённых судами первой и апелляционной инстанциями, которые могли бы явиться основанием для изменения категории совершённого преступления и смягчения назначенного Миннуллину И.Т. наказания, Судебная коллегия не усматривает.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ст. 259 УПК РФ, и поданные на него осуждённым Миннуллиным И.Т. и адвокатом Ивановым Н.Е.

замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.6 л.д.167, 176)

При апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении Миннуллина И.Т. суд в соответствии с положениями ст. 389⁹ УПК РФ всесторонне и полно проверил законность и справедливость постановленного в отношении него приговора и вынесенное по итогам судебного разбирательства апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴- 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года в отношении Миннуллина Ильдуса Тагировича оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: